

Алгер знал, что кроме Яростного Удара пути Моряка, у него, в общем, и нет сил, соразмерных натиску крепкой и могучей шестикрылой горгульи с её неуязвимостью для разрядов молнии.

Конечно, если при помощи пения Алгер бы напрямую создал резонанс с органами слуха горгульи и Телом Сердца и Ума – это было бы наиболее действенным способом. Случись эта встреча где-нибудь ещё, Алгер наверняка бы воспользовался громадным весом и неповоротливостью горгульи и носился вокруг неё. Затем, заведя песнь на поражение, целился бы в одно и то же место остриями ветра, и постепенно размлачивал врага, накапливая ущерб в течение времени.

Но сейчас всё происходило в катакомбах, и если как-либо в открытую презреть ограничения, накладываемые средой, это бы лишь заставило горгулью обратить взор на Германа Воробья. А затем она напала бы на безумного искателя приключений со своим восьмиметровым трезубцем, не дав улучшить момент и расправиться с тремя покойниками. И что самое главное – Алгер подозревал, что его "пение" произведёт больше пагубного воздействия на Германа Воробья, чем всё, на что способна была горгулья.

Бам!

Каменный трезубец тяжело врезался в землю, разрыв невиданных размеров кратер, и помещение от этого стало содрогаться, как от землетрясения. Алгер же не пытался отбить этот удар. На сильных ветрах он отстранился вправо и взлетел в воздух, ловко увернувшись от нападения горгульи и между тем нацелившись ей в голову.

И в этот миг увидел серовато-белые глаза, заплавшие огнём.

Ум Алгера стал вялым, а тело тотчас оцепенело, отвердело. Он как будто снова окаменевал, но на его коже нигде не показывался тот серовато-белый цвет.

Благодаря инерции он всё ещё воспарял ввысь, но уже не мог размахнуться клинком. Вдарил им прямо в голову горгульи, и тут же с грохотом был отброшен назад, а по телу распространилась ноющая боль.

Тяжеленный серовато-белый трезубец отразился в глазах Алгера, и его мысли стали неповоротливо-вялыми, отчего он уже не мог как-либо существенно сопротивляться.

Вдруг его за плечо схватила рука и потянула вбок.

Бам!

Полетели обломки с высекаемыми искрами. Увесистый трезубец горгульи снова прорыл

огромный кратер.

Алгер весь затрясся, а его зрение прояснилось, и вмиг вернулась мыслительная способность.

Он словно пробудился от неодолимого кошмара, где был совершенно беспомощен, и к нему вернулся контроль над собственным телом.

Только тогда Алгер понял, что Герман Воробей подошёл и находится рядом с ним. В углу, где были три мёртвых тела, ещё остаточно вспыхивали молнии, и раздавалось жужжание-треск.

– Не пересекайся с ней взглядом. Целься ей в грудь, – лаконично советовал Клейн Алгеру, оттаскивая его в попытке уберечь от ударов каменного трезубца.

Алгер сам участвовал во многих битвах и многие видел воочию, так что без дальнейших объяснений от Германа Воробья знал, что это означало. Уже без помощи чего-либо проворно сделал круг и оказался сбоку от горгульи.

Топ! Топ! Топ!

Подбежал к горгулье и дождался, когда по нему махнёт каменный трезубец, после чего на сильных порывах ветра взлетел ввысь, уворачиваясь от наступления.

Вжух!

Ещё один ураган бросил Алгера к груди горгульи.

Алгер при этом закрыл глаза, оттянул назад правую руку и вздыбил мускулы.

Затем, включив способность Морехода оценивать расстояния, выбросил вперёд правую руку с зажатым в кулак клинком.

Кулак пустил лопасти завывающего ветра и молнии, издающие треск-жужжание.

Бам!

Правым кулаком Алгер тяжело ударил в грудь горгульи, произведя взрыв. По каменному телу горгульи пошли тонкие трещины, и вокруг неё стали змеиться серебристые молнии. А затем трещины начали шириться и образовали провал!

Клинок Алгера с треском взорвался, несметными мелкими осколками рассыпавшись во все стороны.

Сильная отдача откинула Алгера назад. С воздуха он увидел краешком глаза Германа Воробья в его шляпе, тот когда-то успел, обойдя по кругу, оказаться впереди и взвести курок револьвера.

И затем этот хладнокровный искатель приключений вдруг поднял руку и навёл чёрное дуло прямо на горгулью.

Бах!

Покатилось громкое эхо, пуля ворвалась в разлом на груди горгульи и пронзила насквозь.

Раздался звук взрыва, и серо-белое каменное чудовище несколько раз содрогнулось, прежде чем пламя в его глазах погасло.

И через какие-то краткие мгновения горгулья рухнула громадной горой, производя невероятный грохот и сотрясая всё вокруг, как подземные толчки.

Предвестник Смерти нанёс роковой удар!

И в этот миг Алгер едва успел удержать равновесие и опору благодаря ветру.

Клейн не заговорил с ним, не стал искать трофеев, тут же развернулся и отправился к обгоревшему месту, где тихонько лежал медный свисток Азика.

Скользкие щупальца, покрытые рыбьей чешуёй, задвигались, покойник, потерявший почти половину тела, уже встал, и вокруг него всё так же содрогались разряды молний.

То был мертвец с видом властного и тираничного жестокого дикаря, одетый в излохмаченную коричневую куртку со знаком капитанской треуголки. У него не было левой руки и правой ноги, и от головы осталась только половина. Тело его покрывали горелые и расплавленные пятна.

И даже так он ещё не почивал с миром. Всё пытался слиться с окружающей плотью и кровью, укрепиться.

Нужно знать, что Клейн применил Грозу, которую записал от Скипетра Морского Бога. Несмотря на то, что уже сам процесс записи уменьшил мощность этой силы, это была явно сила Потустороннего на уровне полубога. Одно лишь то, что другие два покойника приумолкли, было наглядным свидетельством её мощности!

– А этот пробуждённый покойник проблема... – У Клейна ёкнуло сердце, он велел Сенору запрыгнуть на гладкую поверхность медного свистка Азика, а затем попытаться отразиться в

рыбьей чешуе на щупальце покойника.

И тут через свою марионетку почувал отталкивающую силу, тираническую, и весьма высокого уровня. Призрак не мог одержать её!

Даже Сенора она оттолкнула, и тот не удержался, потерял свою невидимость.

У Алгера, увидевшего это, не возникло вопросов. Он воздел руки и сотворил ветер, вьющийся вокруг мёртвого тела, в надежде ограничить покойнику свободу действий. Однако же ветер не залетал в само тело, словно чего-то боялся. Что-то его силой рассеяло, и он стремительно стих.

Радоваться оставалось лишь тому, что покойник не стал сразу нападать на двоих исследователей. Вместо этого он отпрыгнул в сторону, нагнулся и попытался поднять медный свисток Азика.

Клейн тут же взмахнул рукой и пролистал Гримуар Леймано аккуратно до страницы с Оковами Бездны.

То была сила Потусторонних, которую записал Эмлин, принадлежащая Вампиру Последовательности 7.

Когда Клейн провёл правой рукой с Предвестником Смерти по книге, вокруг покойника вдруг ожили тени, и на них проявились цепи, крепко приковавшие их к земле.

Воспользовавшись удобным моментом, когда противник ненадолго замешкался, Клейн с хладнокровно-невозмутимым видом взвёл револьвер.

В поле зрения Клейна тотчас же возникли цвета – красный, зелёный, белый.

Целясь в белый, Клейн нажал на курок.

Бам!

Бледно-золотистый луч выстрелил в голову покойника, отчего из него сразу разлетелись брызги крови. И одновременно Очистительная Пуля также излучила ореол сияния, похожего на солнечное, осветивший тело противника.

Покойник растаял, как воск, согнувшись в талии и потеряв равновесие, и рухнул прямо рядом с медным свистком Азика.

– С монстрами, что не обременены интеллектом и движимы только инстинктами, куда легче

справиться, чем с Потусторонними того же уровня... Но что же, я брошу на произвол судьбы медный свисток? С тех пор, как мне его дали, он перенёс и взрывы, и катарсис от молний, и очищение солнечным светом. Жизнь у него явно нелёгкая... – Какие-то мгновения корил себя Клейн, а затем велел Сенору подобрать старинный изящный медный свисток и припрятал его под одеждой.

Парень не подошёл сразу сам, боялся, что покойник пробудится, потому позволил Сенору и дальше обследовать этого товарища, умеющего противостоять одерживающему воздействию.

Клейн подозревал, что у покойника при себе предмет довольно высокого уровня!

Вскоре Сенор в своей непризрачной форме чего-то коснулся и достал это.

Это была карта!

На лицевой стороне карты был изображён человек в папской тиаре, воздевший обе руки. Перед ним склонялись ниц верующие, а позади него вспыхивала молния, темнели тучи, бушевали штормовые ветра и вздымались волны!

Этот человек оказался очень хорошо знаком Клейну, у которого был его портрет в другом облачении.

То был Император Рассел!

А сверху слева от него в одеянии понтифика шла строка, написанная сверкающим звёздным светом: "Последовательность 0: Тиран!".

– Карта Ереси с пути Шторма? Карта Тирана? – Клейн тут же вспомнил, как Церковь Бога Знаний и Мудрости обращалась к Господу Штормов: Тиран!

Алгер тоже увидел Карту Ереси, и у него тут же оцепенел взор, в глазах вспыхнуло пламя алчности.

Глубоко вдохнув, он отвёл глаза и сказал:

– Ожесточённый вышел бой. Может быть, мы пробудили и других сущностей в глубинах собора. Поэтому давай-ка всё поскорее припрячем и будем готовиться уходить.

– Мистер Висельник, ты думаешь, я об этом не знаю? Не надо тебе занудствовать. Что случилось с нашей молчаливо слаженной работой? Хе, и правда. Карта Тирана подействовала на тебя. Ты с трудом успокаиваешься, стал болтлив... – Велев Призраку Сенору подобрать Карту Ереси и войти в одного из мертвецов, чтобы ускорить образование признака

Потустороннего, Клейн презрительно-холодно проговорил:

– Ты потратил уже пять секунд.

Алгера это ошарашило. Не сказав больше ни слова, он пошёл к останкам горгульи и выковырял отливающее красным глазное яблоко. Затем терпеливо подождал какие-то мгновения и запустил руку в его внутреннюю сторону, разбитую вдребезги, достал прозрачный кристалл горгульи.

А где-то неподалёку покойник, покрытый жёлто-зелёным гноем, произвёл комок коричневой "почвы". Из неё выглядывали корни, в которых таились едва различимые "кровеносные сосуды" и выглядело всё это довольно странно.

Не тратя времени на догадки, к какой Последовательности и пути этот комок относится, Клейн велел Сенору его убрать подальше, а после отправился напрямик к покойнику, чьи скользкие щупальца ещё чуть подёргивались, хотел ускорить образование признака Потустороннего.

Увидев, как образуется нечто похожее на медузу с лазурной морской водой внутри, Клейн и Алгер одновременно услышали протяжный звук.

– Охх...

Вздых долетел откуда-то из глубин собора, неся неопишемое дуновение седой древности.